

LXXVI.

М Е Ч Т А В О И Н А.

Война! . . . Развипы наконецъ —
 Шумяпъ знамена бранной чести.
 Увижу кровь, увижу праздникъ меспи,
 Засвищешъ вокругъ меня губительный свинець!

И сколько новыхъ впечатлѣній
 Для жаждущей души моей:
 Спремленье бурныхъ ополченій,
 Тревоги спана, звукъ мечей,
 И въ роковой огонь сраженій,
 Паденье рашныхъ и вождей!

Предметы гордыхъ пѣснопѣній,
 Разбудяпъ мой уснувшій геній.
 Все ново будетъ мнѣ: просная сѣнь шатра,
 Огни враговъ, ихъ чуждое призванье,
 Вечерній барабанъ, громъ пушки, визгъ ядра
 И смерти грозной ожиданье.

Родишьсяль пы во мнѣ, слѣпая славы спраспъ,
 Ты жажда гибели, свирѣпый жаръ героевъ?
 Вънокъ ли мнѣ двойной доспаненся на частъ?
 Кончинуль пемную судиль мнѣ жребій боевъ?
 И все умрешъ со мной: надежды юныхъ дней,
 Священный сердца жаръ, къ высокому спрем-
 ленью,

Воспоминаніе и брашьевъ и друзей,
 И мыслей пворческихъ напрасное волненье,

И ты, и ты любовь! — Ужель ни бранный шумъ
Ни грозные шруды, ни ропотъ грозной славы,
Ни что не заглушишь моихъ превожныхъ думъ?

Я паю — жершва злой оправы.

Покой бѣжишь меня, нѣтъ власпи надъ собой,

И пягоспная лѣнь душою овладѣла

Чшожь медлишь ужась боевой?

Чшожь бишва первая еще не закипѣла?

